

— Лу Синчжи, в Цзиньдо все зовут тебя Молодой господин Лу и чтят как божество! Но, это тебе не Цзиньдо, это Наньцзян!

Линь Шунхэ стоял там, встречая ледяной взгляд Лу Синчжи и не пытался даже отступить. Они были в городе Наньцзян, и Лу Синчжи не осмелился бы что-либо сделать с ним что-то в этом месте. Он был уверен в этом.

Прежде чем Линь Шунхэ успел сказать что-то еще, в голове Цзян Яо мелькнуло слово — наивный.

Лу Синчжи не был сумасшедшим в Цзиньдо, но он был сумасшедшим в городе Наньцзян.

— Линь Шунхэ, ты когда-нибудь задумывался, каково это — клеветать на члена семьи военного? Ты забыл о военных правилах после того, как вышел из военного госпиталя? — Лу Синчжи держал одну руку в кармане, а другой сжимал руку Цзян Яо.

Линь Шунхэ стоял напротив него, и у мужчины было бесстрашное выражение лица, в то время как Лу Синчжи выглядел беспечным. Словно храбрость его противника казалась ему необъяснимо смехотворной — как курица, которая попала в стаю журавлей и должна научиться стоять в полный рост.

Линь Шунхэ совершенно не волновал вопрос Лу Синчжи. Вместо этого он обратился к окружающим зрителям.

— Студенты, это муж вашей любимой однокурсницы. Он позволил своей жене, Цзян Яо, устроиться на мою работу в армию города Цзинь. Он также позволил своей жене, которая всего месяц училась в университете, стать офицером-инструктором в армейском госпитале! Лидер в армии также позволял ему делать все, что он хотел! Только потому, что он влиятельный человек в Цзиньдо, он может делать все, что ему заблагорассудится!

Выражение лица профессора поначалу выглядело совершенно нормальным. Когда он вошел в ворота университета, он увидел кого-то, кто критиковал первокурсницу, Цзян Яо, у ворот, поэтому он подозвал.

В начале учебного года дело с представительным отбором первокурсника унижало его достоинство, а также вызывало недовольство руководства школы. Он всегда ненавидел Цзян Яо за это.

Он также слышал, как люди из медицинской школы упоминали, что Цзян Яо часто брала отгулы, буквально каждые два или три дня. Она даже взяла отгул на целый месяц, что было просто смешно! Он всегда помнил об этом и надеялся, что конец семестра скоро наступит; он хотел, чтобы те, кто поддерживал Цзян Яо, увидели выступление представителя, которого они выбрали.

Однако он не ожидал встретить что-то настолько интересное до конца семестра. Кто-то пришел в школу, чтобы разоблачить фальшивую личность Цзян Яо как студента Наньцзянского медицинского университета.

Он сказал охраннику, что приведет этого человека в офис, но на самом деле он отругал Цзян Яо, когда вел Линь Шуньхэ в офис, чтобы все ученики могли их слышать.

Он знал, что ректор и несколько школьных руководителей не было в офисе в то время утром, поэтому после того, как он привел человека на первый этаж, он не отвел его в офис. Он также намеренно не прогонял учеников и не мешал Линь Шуньхэ критиковать поведение Цзян Яо перед всеми.

В то время он был в восторге, когда слушал, как Линь Шуньхэ жалуется на Цзян Яо.

Когда он услышал, как Линь Шуньхэ сказал, что муж Цзян Яо имеет сильное влияние в Цзиньдо, выражение его лица сразу же изменилось.

Он не знал, что муж Цзян Яо был настолько могущественным, что мог заставить военного врача уйти из армии и остаться безнаказанным. Если бы он знал, что муж Цзян Яо был таким страшным человеком, он бы никогда не ввязался в это дело!

— Ладно, ладно, разошлись все быстро!

Это было первое, что сделал профессор, когда пришел в себя. Он немедленно разогнал студентов и внимательно наблюдал за выражением лица мужа Цзян Яо. Он тайно молился, чтобы Цзян Яо и ее муж ничего не знали о его первоначальном намерении.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1860844>